

Гу Синьжань помогла ей загрузить чемодан, и они сели в машину.

Она сначала оценила состояние Илань — она всё ещё выглядела измождённой.

— Вчера опять не спала?

Синьжань протянула ей завтрак.

— Спасибо.

Илань огляделась.

— Куда ты меня везешь?

— Пристегнись, дорога дальняя. Поешь, потом поспишь.

Синьжань улыбнулась ей.

Илань промолчала, опустила голову и начала есть. Козырёк кепки скрывал её лицо. Синьжань внимательно посмотрела на неё, затем устремила взгляд вперёд, сосредоточившись на дороге.

Илань не задавала лишних вопросов, и обе молчали.

Но странно, что, несмотря на тишину, в машине было меньше той неловкости, которая обычно возникала, когда они оставались наедине.

— Ты не хочешь предупредить съёмочную группу? Мы уезжаем надолго, они не будут беспокоиться?

Синьжань спросила естественным тоном.

— Да.

Бай Илань достала телефон и отправила Цзинь Шуан сообщение, чтобы предупредить её.

— Твой менеджер позволит тебе так просто уехать?

Бай Илань немного удивилась.

— Всё в порядке, она меня не удержит. В крайнем случае, я потом заработаю для неё больше денег.

Бай Илань усмехнулась.

Машина выехала на шоссе, и путешествие стало немного скучным. Синьжань украдкой посмотрела на Илань, которая задумчиво смотрела в окно.

— Не хочешь поспать?

— Не могу.

— В голове всё смешалось, и, как только ты расслабляешься, в неё врываются всякие беспорядочные мысли, которые невозможно контролировать, да?

— спросила Синьжань.

Бай Илань посмотрела на нее.

— У меня было такое же состояние.

— Да?

— Моя жена.

Синьжань посмотрела на неё и улыбнулась, без колебаний раскрывая свою самую болезненную рану.

— Когда моя жена только умерла, я была в таком же состоянии. Мозг словно жил своей жизнью, постоянно перебирая мысли, я была на грани срыва, даже пыталась покончить с собой.

В глазах Бай Илань мелькнуло удивление.

— Да, дважды пыталась, но не смогла. Как будто она сама оберегала меня, не давая умереть. Потом я подумала, что, даже ради неё, я должна жить, жить и за неё тоже.

Бай Илань слегка выпрямилась, её лицо изменилось, и она поняла смысл её слов.

Она раскрыла свою рану, чтобы напомнить ей не сдаваться. Даже ради их былых прекрасных воспоминаний, она должна жить.

— Некоторые раны заживают, только если их вскрыть.

Синьжань увидела, что Илань задумалась, и поняла, что та её поняла.

Бай Илань посмотрела на неё и слабо улыбнулась.

— Поспи, дорога ещё долгая, а когда приедем, отдохнуть уже не получится.

— Хорошо.

Бай Илань откинулась на спинку сиденья и попыталась закрыть глаза.

Синьжань включила спокойную музыку, чтобы помочь ей заснуть.

.....

Полуденное солнце и лёгкий ветерок ласкали её волосы. Бай Илань медленно открыла глаза и обнаружила, что машина остановилась, обе двери были открыты, и тёплый ветерок приносил неопределимое чувство комфорта.

Она посмотрела на часы — она проспала больше трёх часов. После этого сна она чувствовала себя не только отдохнувшей, но и зрение стало чётче.

Синьжань, которая сидела на обочине и наслаждалась свежим воздухом, заметила, что Илань проснулась, и сразу подошла.

— Мы приехали?

Бай Илань потянулась, спрашивая.

— Ещё нет, сначала отдохнём на заправке, поедим.

Бай Илань вышла из машины, потянулась, размялась, и они немного перекусили, после чего продолжили путь.

Бай Илань смотрела в небо. Яркое солнце, голубое небо, облака, складывающиеся в причудливые формы.

Она долго смотрела на эти красивые облака, вдруг осознав, что уже давно не позволяла себе просто смотреть на небо, не думая ни о чём.

— Как вы познакомились?

— вдруг спросила Синьжань.

— Что?

— На дне рождения друга.

Синьжань ждала продолжения, но его не последовало.

— И что потом?

— Потом... я влюбилась в неё с первого взгляда и не смогла остановиться.

Синьжань замерла, удивлённая.

— Ты сама её добивалась?

— Да.

Синьжань усмехнулась, не представляя, что Илань могла поверить в любовь с первого взгляда? Хотя, подумав, они поженились всего через три месяца, так что времени на знакомство у них было немного.

— Над чем смеёшься?

— Ничего, просто сюжет немного банальный.

— А у вас как началось?

— спросила Бай Илань.

— На корпоративной вечеринке, она пришла с семьёй.

Синьжань остановилась на полуслове.

— И что потом?

— Потом я... влюбилась в неё с первого взгляда.

— ...?

— Твой сюжет... тоже не самый оригинальный.

— Эх...

Обе они попытались относиться друг к другу как к обычным друзьям, и разговор пошёл легче. Путешествие стало более приятным.

Вечером машина свернула на узкую дорогу, путь стал ухабистым и трудным.

Бай Илань посмотрела в окно и замерла.

— Гора Кэма?

— Да.

Синьжань кивнула.

Бай Илань вглядывалась вдаль, глядя на высокую гору. В последний раз она была здесь для съёмок, чтобы найти подходящие места. Тогда она провела здесь почти месяц с группой, очень сдружилась с местными жителями и даже пообещала вернуться. И вот прошло уже десять лет.

— Откуда ты знаешь это место?

Бай Илань удивилась.

— Я искала места съёмок фильма «Жизнь как летние цветы».

Вчера вечером, когда она искала информацию в интернете, она с удивлением обнаружила, что эта гора почти одноимённа с горой Кэ-Ма, где она скрывалась в прошлой жизни. Это также было место проживания этнических меньшинств, и после выхода фильма оно стало популярным туристическим направлением, но после спада ажиотажа туристов стало меньше.

Узнав это, она сразу решила привезти Илань сюда. Илань начала свою карьеру в двадцать лет, снимая здесь свой первый фильм, и к этому месту у неё должно было быть особое отношение.

Бай Илань больше не лениво лежала на сиденье, а сидела прямо, постоянно выглядывая в окно.

— Здесь стало намного лучше, чем в прошлый раз. Тогда не было дороги, и машины не могли проехать.

На лице Бай Илань появилась лёгкая улыбка, явно чувствовалось, что её настроение улучшилось.

Синьжань с облегчением вздохнула — похоже, это решение было правильным.

Через полчаса они добрались до подножия горы.

Бай Илань вышла из машины, раскинула руки, чувствуя лёгкий ветерок. Воздух в горах был особенно свежим, с лёгким сладковатым ароматом.

Синьжань тоже вышла, размялась — после целого дня за рулём шея затекла.

Она заранее изучила местность и повела Илань в гостиницу, чтобы зарегистрироваться.

Они разошлись по своим комнатам, немного привели себя в порядок.

Пужинали в небольшом ресторанчике поблизости, а затем, по обоюдному согласию, прогулялись у подножия горы.

Вокруг было тихо, лишь изредка пролетала птица. Они шли, наслаждаясь природой.

Синьжань усадила её на землю, указывая на звёзды в небе.

Бай Илань смотрела вверх. Звёзды были яркими и большими, и всё небо было усыпано ими, как море света!

— В городе таких красивых звёзд не увидишь.

— Спасибо, что привезла меня сюда.

Бай Илань протянула руку, словно пытаясь поймать звёзды, её лицо было расслабленным.

Синьжань посмотрела на неё, улыбнулась и начала играть с веточкой ивы на земле.

— Ты говорила, что раньше жила одна в горах?

— спросила Бай Илань.

— Да?

— Да, после смерти жены я ушла от мира.

Бай Илань кивнула, понимая, что задела её больное место, и больше не стала спрашивать.

Они немного посидели в тишине, и вдруг Бай Илань наклонила голову, смотря на неё.

— У меня есть вопрос, который я давно хотела задать.

— Да?

— Сколько тебе лет?

Синьжань задумалась.

— Хочешь правду?

— Да.

— Шестьдесят восемь.

— ???

Бай Илань вздрогнула, удивилась, но быстро взяла себя в руки.

— Эх, извини, я... я чувствовала, что ты очень взрослая, но не думала, что...

Бай Илань на мгновение растерялась, поправила челку.